

ВЫСТУПЛЕНИЯ ленинградцев принесли нам немало радостных минут. Восхищают мастерство лучших исполнителей, их художественная дисциплина, верность академическому стилю классического балета. Прежде всего хочется сказать о «Шопениане» и хотя бы упомянуть уже давно и хорошо известное ленинградское «Лебединое озеро» Истина—Иванова.

Я давно, например, не видела такой «Шопенианы» — чистой и точной по рисунку, по тонкому вкусу, с которым солисты и, главное, все участники спектакля передают поэтическое очарование балета великого Фохина на музыку Шопена. И мне представляется несправедливым, что в программе нет даже имени Н. Балтачевой: заслуга этого балетмейстера-репетитора бесценна, так как именно ей спектакль обрван своей сохранностью.

Ирина Колпакова, которая танцевала мазурку и в паре с В. Семеновым — «Седьмой вальс», на мой взгляд, сейчас лучшая балерина Ленинграда. Легкость, грация, милость, сильная и безупречная классическая техника — все счастливо соединилось в ней. Незадолго до поездки в Москву она впервые исполнила партию Кити в «Дон-Кихоте», и дебют прошел блистательно. Уже давно ведет она чуть ли не весь репертуар, популярность ее велика и вполне заслуженна, но она упорно продолжает работать, создавая новые, уточняя характеристику прежних образов. Один из лучших среди них — Волушка, показанная на сцене Большого театра. Нежный

лиризм, неутомимая танцевальность даже в излишне затянутых вариациях (например, на бату), искренность эмоций — вот в чем прелесть героини.

Сам по себе балет этот содержит много интересного, а кое-что вызывает и желание поспорить. Партии сестер, например, раскрыты с большой полнотой. О. Моисеева в роли Кривляки была для меня полной неожиданностью:

ва — это и живой, стропильный, намерзливый, искренний, целострустственный характер. И кроме того, он элегантен, изящен, как настоящий сказочный принц. Поэтому здесь так важно умение, танцуя, раскрыть столь необычный и для балета глубокий образ.

Еще более разительны примеры несоответствия музыки и происходящего на сцене: фея-нищенка почему-то пере-

ровал, и дирижировал изумительно первой партией «Спартак» на его премьеры во Дворце съездов, передав затем свою «волшебную» палочку отличному маэстро Ю. Гамалею) воплощена в Театре имени Кирова почти десять лет назад Л. Янобсоном.

В Ленинграде «Спартак» идет постоянно с успехом. Тому причиной два главных «виновника торжества»: композитор и исполнитель за-

стокая и коварная наложница римского полководца Красса — лучшая работа Калерин Федичевой (других исполнительниц в этой партии я не видела). Мне кажется, что ни Одета—Одиллия в «Лебедином озере», ни Кити в па де из «Дон-Кихота» с их строгой и целомудренной классикой так не подходят танцовщице, как роль Эгны.

Знаменитое финальное па де из «Дон-Кихота» исполнялось на первом вечере одноактных балетов. Программой открывалась «Ленинградской симфонией» Шостаковича в постановке Вельского. Должна сказать откровенно, что сегодня эта хореография уже не выглядит новаторской, как несколько лет назад. И как бы хорошо ни танцевала действительно способная балерина Алла Сизова, спектакль при всей своей талантливости не так впечатляет, как при своем рождении. Тем более нетерпеливо ждем мы новых работ одаренного балетмейстера.

Нынешняя эпоха, как ни когда, безжалостно и строго проверяет низнеспособность произведений искусства. И тот, кто хочет, чтобы его создания имели долгую и счастливую судьбу, должен творить обязательно современно и непременно надолго.

Встреча с Ленинградским балетом, доставив нам много чудесных минут общения с большими талантами, заставила и о многом задуматься. А размышления в искусстве — всегда плодотворны.

ТВОРИТЬ ИСКУССТВО ЖИВОЕ, ЖИЗНЕСПОСОБНОЕ

Гастроль Ленинградского балета

Ирина Тихомирнова,
заслуженная артистка
РСФСР

замечательная лирическая балерина, превосходная исполнительница центральной партии «Лебединого» вдруг создала гротесковый образ, маршировал его смелыми, широкими актерскими мазками. Ее танец передает смысл музыки С. Прокофьева — исполнительница превосходно воплотила замысел композитора.

Но там, где зримое воплощение музыки не отвечает, а иногда даже противоречит партитуре, получается неладно. Принца играет Ю. Соловьев. Прекрасны его прыжок, мягкость приземления и другие качества танцовщица, которые с наибольшей силой сказались в Голубой птице из знаменитого дуэта «Спящей красавицы».

Но ведь Принц Прокофье-

делана в фею-бабушку, которая облачена в бытовое платье со звездами и крыльчиками. Все это выглядит юмористично, тогда как образ — средоточие вполне серьезной и возвышенной идеи добра, господствующей в музыке балета. А его самая трагичная часть — «часы», звучащие у Прокофьева как предостерегающий ревнем, — получила очень странное воплощение на подмостках: смешные гномы никак не вяжутся с тем настроением, которое порождает гениальная музыка.

Страстная, темпераментная, реалистичная музыка Арама Хачатуряна (он сам дирижи-

главной роли. Аскольд Макаров создан для «Спартак», так же как «Спартак» создан для него. Не часто можно найти в практике балетного театра такое идеальное совпадение данных и мастерства антра с требованиями роли. А если припомнить недавние выступления Макарова в спектаклях Большого театра — «Лебедином озере» и «Дон-Кихоте», то мы можем поздравить его с двойным успехом.

Покорила москвичей исполнением Фригии Инна Зубковская, создавшая образ верной, мужественной подруги Спартака. Красота пластики, лица, фигуры, выразительность мимики — все хорошо, так же как у Нинель Петровой в той же роли.

Эгна — чувственная, же-

4 АВГ 1965
ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
МОСКВА